

UDC 81` 362:811 [511.122 + 161.1]

Functional and Semantic Analysis of Comparative Structures in Russian and Kazakh Languages

¹Zanipa Zh. Bekmambetova²Gulya M. Khairova

¹Karaganda State University, Kazakhstan
Erzhanova street 25-63, Karaganda city, 100016
PhD (Pedagogy), Associate Professor
E-mail: BZanipa@mail.ru

²Karaganda State University, Kazakhstan
Republic Avenue 18-563, Karaganda city, 100024
PhD (Philology), Associate Professor
E-mail: nurkenov_oral@mail.ru

Abstract. The article is concerned with theoretical and practical aspects of contrastive linguistics, types of contrastive analysis, the history of comparative study of the Russian and Kazakh language, attempts to make functional and semantic analysis of comparative structures in the Russian and Kazakh languages.

Keywords: Contrastive linguistics; comparative analysis; functional and semantic fields; microfield; intensive; syntactical structures; complex sentences.

Введение. На современном этапе контрастивная лингвистика является самостоятельной дисциплиной, способной осуществлять сравнительное описание двух (или более) языков с целью выявления существенных межъязыковых расхождений и выработки специальной стратегии по их преодолению.

Контрастивной спецификации посвящены труды современных лингвистов Э.Д. Сулейменовой, Л.К. Жаналиной, З.К. Ахметжановой, М. Джусупова. Попыткой осмысления теоретических и практических аспектов проблем контрастивной лингвистики и целостного ее представления как самостоятельной науки является монография «Казакский и русский языки: основы контрастивной лингвистики» Э.Д. Сулейменовой [1]. Предлагаемое автором контрастивное описание осуществляется в соответствии с общими требованиями классификации языков (генеалогической, типологических, социально-функциональных), то есть с позиций инвентаризационной типологии, генетических связей, особенностей языкового состояния в Казахстане. В книге освещаются вопросы, связанные с обоснованием контрастивистики как синхронно-сопоставительной науки, определены предмет и объект, цели и задачи контрастивной лингвистики, рассмотрены ее методы. Такой общелингвистический подход и предлагаемая форма экспликации сходств и различий между казахским и русским языками в структурном и коммуникативно-прагматическом аспектах позволит прогнозировать создание эффективных моделей усвоения второго языка.

Методы и языковой материал исследования. В контрастивистике применяются различные методы, основанные на сравнении как универсальном лингвистическом приеме. Среди общих методов контрастивного анализа особое место занимают сопоставительный и типологический методы как наиболее действенные и широко распространенные.

Краткий экскурс в историю сопоставительного исследования русского и казахского языков показал, что в отечественной контрастивистике выделились три направления в сопоставлении контактируемых языков: традиционно-сопоставительное, сопоставительно-типологическое и функционально-семантическое. Первый подход направлен на описание формальной стороны структуры языков с выявлением соответствующих эквивалентов. Он представлен двумя указанными выше сопоставительными грамматиками, трудами В.А. Исенгалиевой, Х. Демесиновой [2; 3; 4]. В русле сопоставительно-типологического управления выполнены работы Х.М. Сайкиева, М. Джусупова, М. Исаева, Г. Нуркиной и др. [5; 6; 7]. Функционально-семантическое направление связано, прежде всего, с трудами

З.К. Аметжановой [8]. В данном аспекте осуществлено ряд исследований представителей функционально-семантической школы в Казахстане.

Одна из первых работ в области функционального описания русского и казахского языков, книга известного лингвиста З.К. Ахметжановой «Функционально-семантические поля русского и казахского языков» посвящена анализу функционально-семантических полей, аспектуальности, компаративности и посессивности на материале русского и казахского языков. Результаты данного исследования свидетельствуют об универсальности общей структуры поля компаративности для сопоставляемых языков. Языковое сравнение выступает в двух основных разновидностях: собственно компаратив (Забор ниже сарая; Қонақ қойдан жуас); и интенсив (желтоватый, кислотатый; сарғыш, ашқылтым). З.К. Ахметжановой отмечается, что микрополе уподобительных компаративов как в русском, так и в казахском является «самым богатым по количеству и разнообразию средств выражения» [9, с. 105].

Функционально-семантический сопоставительный анализ предполагает описание языковых структур с позиций «от значения к форме». В связи с этим при билингвальной характеристике мы опирались на модель поля компаративности казахского языка, разработанную З.К. Ахметжановой. Так, ею в составе микрополя собственно компаративов выделяются различительные и уподобительные компаративы. Сравнение с целью установления различия между однородными признаками двух и более предметов выражается формами степеней сравнения прилагательных (-рақ-, -ырақ-, -лау), и синтаксическими конструкциями. Сравните: Семей Қостанайдан Алматыға жақынырақ; Қостанайдан гөрі Семей Алматыға жақынырақ; Мына таяқ, ана таяқтан ұзынырақ. Значение превосходной степени передается посредством лексем ең, өте, нағыз или специальными конструкциями: ең биік тау; өте мейірімді кісі; өте жайсыз күн; ең қадірлі кісі; нағыз ұлы ғалым (самая высокая гора; самый добрый человек, очень неприятная погода; самый уважаемый человек). Уподобительные компаративы, выражающие общность, сходство между предметами, ситуациями, явлениями, передаются в казахском языке различными средствами.

На словообразовательном уровне значение уподобительного сравнения выражается аффиксом -дай, -дей, -ша, -ше. В качестве иллюстрации приведем примеры, извлеченные из труда З.К. Ахметжановой «Функционально-семантические поля русского и казахского языков». Аппақ жамылғы киген қайындар шала ұйыған айрандай кілкіді (Березы подрагивают, словно слабо заквашенный айран). (О. Бекеев); Дәл күн батар жерінде сіңірдей созылған бұлт пайда болыпты (облако, растянутое словно жила) (О. Бекеев); Жаздың барқыттай жұмсақ, кеші (мягкий, как бархат, вечер) (С. Сейфуллин); Оның үстіне шолақ, байталша шолтандап Райхан деген пәле тағы келіпті (вертись, как куцехвостая кобылка) (С. Жүнісов); Және, табылар бір шүйке бас. Азбанша азынамай, бар ана жылқыға (не вопи, как оскопленная скотина) (З. Шакенов). Сравнительно-уподобительное значение в казахском языке также выражается и другими аффиксами -лас (-лес), -дан + ып-, шылап (-шілеп): итшілеп жүру. Показателями уподобительного сравнения являются послелогии сияқты, секілді, тәрізді: Бала сияқты, түк ойламайды (Как ребенок, ни о чем не думает).

Исследуя микрополе интенсивов, З.К. Ахметжанова отмечает, что градация интенсивности не совпадает в сопоставляемых языках. Так, в казахском языке могут быть выражены «три степени интенсивности качества: ослабленная, обозначающая неполноту ослабленности проявления качества по сравнению с нормативным проявлением; предельная, обозначающая качество в самой высшей степени проявления; чрезмерная, обозначающая проявление качества сверх меры, что приводит либо к переходу его в иное качество, либо к нежелательным последствиям» [8, с.101].

Значение ослабленной степени интенсивности качества передается аффиксами: -шыл, -шіл, -ғым, -ғылт, -лтым, -ан, -ілдір, -қай: қызғылт, қызғылтым, сұрғылт, сұрғылтым (красноватый, сероватый). На уровне лексики рассматриваемая степень интенсивности выражается лексемами сәл, азғана, аздау, кішкене: сәл қызғылтым (чуть красноватый). З.А. Ахметжанова справедливо утверждает, что предельная степень интенсивности качества выражается специфической для тюркских языков формой интенсификации, обладающей

значительной продуктивностью. В качестве иллюстрации следующий фрагмент из стихотворения М. Мақатаева.

Тап — таза аспан түп — тұнық,
 Жап — жасыл шөпке шық тұрып.
 Сап — салқын ауа жұттырып,
 Айнала тегіс тып тынық.
 Чистое-пречистое небо очень прозрачно,
 Выйди на зеленую-презеленую траву
 Вдохни очень прохладный воздух.
 Вокруг тишайшая тишина.

Значение чрезмерной степени интенсивности качества передается только с помощью слов — модификаторов: тіпті, тіптен, аса, орасан, әбден, керемет, қырмызы, ал, шым, мақпал, нағыз: жағдайы тіпті нашар (очень тяжелое состояние), даусы аса зарлы (чересчур заунывный голос), тым жақсы бала (очень хороший ребенок), тым қою шай (слишком крепкий чай).

В составе интенсивов действия З.А. Ахметжановой разграничиваются две основные степени — ослабленная и усиленная. Значение ослабленной степени интенсивности выражается особыми лексемами: күлімсіреу (слегка улыбаться), жыламсырау (хныкать), жылжыңқырау (пододвинуться ближе), басыңқырау (слегка придавить) и т.п. Усиленная степень интенсивности передается с помощью конструкции деепричастие на -п + таста и составляет содержание специально-результативного способа действия: ұрып таста (избить), жуып таста (постирать). Лингвистом отмечается, что чрезмерная степень интенсивности в казахском языке выражена только лексическими средствами: тым, аса, асыра: асыра мақтап (перехвалить) [9, с. 103-104].

Заклучение. В современном казахском литературном языке категория сложного предложения представлена весьма богатой в структурно-семантическом отношении системой синтаксических конструкций. Сложноподчиненные предложения с придаточными сравнительными относятся к СПП синтетического типа. Этот вид сложноподчиненных предложений представляет собой характерную особенность синтаксической структуры тюркских языков и выделяется как отдельный тип сложных конструкций. Сложноподчиненные предложения с придаточными сравнительными относятся к СПП синтетического типа. Этот вид сложноподчиненных предложений представляет собой характерную особенность синтаксической структуры тюркских языков и выделяется как отдельный тип сложных конструкций. Спецификой его является то, что подчинительная связь, характерная для СПП, получает свое грамматическое выражение не при помощи подчинительных союзов, а благодаря сказуемому зависимой части. Функцию сказуемого зависимых компонентов в подобных конструкциях выполняют деепричастия, причастия, условная форма глагола и отдельные отглагольные имена.

Рассматриваемый тип СПП в составе других сложноподчиненных предложений был объектом исследования с первых трудов по синтаксису, в частности «Тіл құралы» А. Байтурсынова. Однако при отнесении его к тому или иному виду сложного предложения наблюдался разнобой. Так, А. Байтурсынов определяет сравнительные придаточные предложения (салыстырмалы бағыныңқылы сабақтас) как «сын пысықтауыш бағыныңқылы сабақтас», в качестве иллюстрации предлагая следующее предложение: «Қалай баксан, атың солай жүрмек» [10]. К. Жубанов называет подобного рода предложения «шақтас бағыныңқы»: «Сабыр қалай жүрсе, Мәмет те солай жүреді» [11]. Впервые синтаксический термин «салыстырмалы сабақтас» был введен в учебник казахского языка 1939 года издания С. Аманжоловым и Н. Сауранбаевым. Однако затем С. Аманжолов в работе «Қазақ, тілі ғылыми синтаксисінің қысқа курсы» термин «сравнительное предложение» заменяет другим «ұқсасты сабақтас». С. Жиенбаевым данные синтаксические конструкции определяются то как «мекен пысықтауыш бағыныңқы» (Адам қалай жүрсе, көлеңке солай жүреді), то как «сын пысықтауыш бағыныңқы» (Қалай тәрбиелесен, балаң, солай өседі) [12]. Н. Сауранбаевым также нечетко разграничиваются подобного рода предложения. Так, следующую синтаксическую конструкцию из поэтического произведения он относит к сравнительным придаточным предложениям.

Исі мұрын жарғандай
Қоңырсып киіз жанғандай
Жігіттер көзге жас алды.

Итак, сопоставление сложных сравнительных конструкций русского и казахского языков показало, что данные СПП имеют семантическое значение и сходную структуру, но различаются формальными средствами связи.

Примечания:

1. Сулейменова Э.Д. Казахский и русский язык: Основы контрастной лингвистики. Алма-Ата: Демеу, 1996. 208 с.
2. Исенғалиева В.А. Русские предлоги и их эквиваленты в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1959. 227 с.
3. Исенғалиева В.А. Употребление падежей в казахском и русском языках. Алма-Ата: Наука, 1961. 165 с.
4. Демесина Н.Х. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Синтаксис. Алма-Ата: Наука, 1966. 219 с.
5. Сайкиев Х.М. Грамматические категории глагола в русском и казахском языках (к проблеме типологических исследований). Алма-Ата: Мектеп, 1973. 252 с.
6. Исаев С., Нуркина Г. Сопоставительная типология казахского и русского языков. Алматы: Санат, 1966. 272 с.
7. Бейсенбаева К.А. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков: (Фонетика. Морфология). Алматы: Ана тілі, 1994. 239 с.
8. Ахметжанова З.К. Функционально-семантические поля русского и казахского языков. Алма-Ата: Наука, 1989. 108 с.
9. Лингвокультурологическое сопоставление: Межвузовск. сб. научн. трудов / Под ред. З.К. Ахметжановой. Алматы, 1994. 140 с.
10. Байтұрсынов А. Қазақ тілінің грамматикасы. Сөйлем жүйесі мен түрлері. Қызылорда, 1925. 73 б.
11. Жұбанов Қ. Қазақ тілінің грамматикасы. Алматы: Қазақстан баспасы, 1936. 22 б.
12. Сауранбаев Н. Құрмалас сөйлемнің топтастырылуы: Синтаксис мәселелері. Алматы, 1911. 42 б.

УДК 81`362:811 [511.122 + 161.1]

**Функционально-семантический анализ сравнительных
конструкций русского и казахского языков**

¹Занипа Жумамуратовна Бекмамбетова

²Гуля Малбагаровна Хаирова

¹ Карагандинский государственный университет, Казахстан
100016, г.Караганда, ул. Ержанова д.25, кв. 63
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: BZanipa@mail.ru

² Карагандинский государственный университет, Казахстан
100024, г.Караганда, пр.Республики 18-563
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: nurkenov_oral@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты контрастной лингвистики, виды контрастного анализа, история сопоставительного исследования русского и казахского языков. Сделана попытка функционально-семантического анализа сравнительных конструкций русского и казахского языков.

Ключевые слова: Контрастная лингвистика; сопоставительный анализ; функционально-семантические поля; микрополе; интенсив; синтаксические конструкции; сложноподчинённые предложения.